

ПРАВО

Доктрина абсолютной территориальной целостности в праве трансграничных водных ресурсов

Мейроян Э. С.

Российско-Армянский Университет (Армения, Ереван)
edgar.meyroyan@yahoo.com

Ключевые слова: доктрина абсолютной территориальной целостности, прибрежные государства, практика государств, река.

Բացարձակ տարածքային ամբողջականության դոկտրինը անդրասահմանային ջրային ռեսուրսների իրավունքում

Մեյրոյան Է. Ս.

Հայ-Ռուսական Համալսարան (Հայաստան, Երևան)
edgar.meyroyan@yahoo.com

Ամփոփում: Հետևյալ հոդվածը քննարկում է անդրասահմանային ջրային ռեսուրսների իրավունքում գոյություն ունեցող ամենա վիճելի դոկտրիններից մեկը, այն է՝ բացարձակ տարածքային ամբողջականության դոկտրինը: Մինչդեռ բացարձակ տարածքային ինքնիշխանության դոկտրինը ապահովում է վերին հոսքի պետության լիակատար հայեցողությունը, բացարձակ տարածքային ամբողջականության սկզբունքը հակառակն է պնդում, այն է՝ որ վերին հոսքի պետությունը պարտավոր է ձեռնպահ մնալ այն ամենից, ինչը կարող է ազդել ջրի բնական հոսքին դեպի հարևան պետություն: Ինչպես երևում է հենց անվանումից, այս դոկտրինը կրում է բացարձակ բնույթ, և դրանով ներքին հոսքի պետությանը վետոյի իրավունք է վերապահում, պահանջելով ջրերի լիարժեք հոսքի շարունակությունը վերին հոսքի պետությունից:

Հաշվի առնելով նշվածը, անհրաժեշտ է հասկանալ այս տեսության իրավական հիմնավորվածությունը, արդյոք այն կարելի է համարել որպես միջազգային սովորութային իրավունքի դրսևորում, ինչպես նաև այն, թե ինչպիսի իրավական նշանակություն կարող է այն ունենալ այսօրվա միջազգային իրավունքի համատեքստում:

Բարձրացված հարցերի ուսումնասիրման նպատակով, մասնավորապես, սույն հոդվածի հեղինակը ուսումնասիրում է այդ դոկտրինի նկատմամբ կիրառվող պետական պրակտիկան, ինչպես նաև համապատասխան միջազգային պայմանագրերը և տարբեր իրավասությունների դատական որոշումները և այս խնդրին առնչվող գիտական տեսակետերը:

Վճռորոշ բառեր՝ բացարձակ տարածքային ամբողջականության դոկտրին, ջրահոսքի պետություններ, պետական պրակտիկա, գետ:

The Doctrine of Absolute Territorial Integrity in the Law of Transboundary Water Resources

Meyroyan E. S.

Russian-Armenian University (Armenia, Yerevan)
edgar.meyroyan@yahoo.com

Abstract: The following article studies one of the most controversial doctrines in the sphere of transboundary water resources, that is, the doctrine of absolute territorial integrity. Whereas the doctrine of absolute territorial sovereignty provides for a complete discretion of the upstream State, that of absolute territorial integrity holds quite the opposite: that the upstream State shall abstain from doing anything that might affect the natural flow of the water into the downstream State. As the name states itself, this doctrine bears an absolutist character, thereby conferring a right on a lower co-basin State to demand the continuation of the full flow of waters from an upper-co-basin State.

Given this, the legal analysis of this doctrine appears necessary for the purpose of understanding the legal grounds of the latter, whether it crystallizes customary international law, as well as what legal connotations it may have in the sense of today's international law.

For purposes of studying the raised questions, the author of this Article, in particular, examines the state practice respecting the said doctrine, also respective international treaties and judicial decisions of different jurisdictions as well as scholarly views of this topic.

Keywords: the doctrine of absolute territorial integrity, riparian States, State practice, river.

Теория абсолютной территориальной целостности в общих чертах предоставляет государству нижнего бассейна право требовать продолжения полного потока вод из государства верхнего бассейна, однако, в то же время не предоставляет никакого права ограничивать или препятствовать естественному потоку воды со своей территории в государство еще более ниже по течению. Тем самым, рассматриваемый доктринальный подход предоставляет право вето государству, находящемуся ниже по течению (или пограничному государству, хотя абсолютная территориальная целостность лучше всего отражается с точки зрения пересекающих водотоков), поскольку для любого изменения режима международных водотоков требуется его предварительное согласие.

Как можно с легкостью заметить, этот подход в целом находит свое одобрение среди государств ниже по течению с целью сдерживания государств верхнего бассейна в развитии своих водных ресурсов.

Также, как и доктрина абсолютного территориального суверенитета, теория абсолютной территориальной целостности основана на концепции суверенитета, однако, как представляется, она также основывается на равенстве государств и поэтому может рассматриваться как более совместимая с принципом суверенного равенства, закрепленным в Статье 2(1) Устава Организации Объединённых Наций.

Примечательно отметить, что концепция абсолютной территориальной целостности находит свое начало в доктринах прибрежных прав, которые традиционно существовали в национальных правовых системах. Еще суды Соединенного Королевства и Соединенных Штатов последовательно утверждали, что использование вод ручья разрешается только на прибрежной земле, то есть, земле, примыкающей к ручью, и что любому прибрежному государству разрешается использовать столько воды, сколько необходимо для бытовых целей.

Так, например, Апелляционный Суд Англии в деле *John Young & Co. v. Bankier Distillery Co.* дал четкое представление относительно доктрины прибрежных прав, заявляя следующее:

«Таким образом, каждое прибрежное государство имеет право на воду своего ручья в его естественном потоке, без ощутимого уменьшения или увеличения и без ощутимого изменения его характера или качества. Любое вторжение в это право, наносящее реальный ущерб ... дает право пострадавшей стороне на вмешательство Суда».¹

Касательно доктрины прибрежных прав Соединенных Штатов, судья Кент в 1829 году дал общее представление по этому поводу и отметил, что поток должен быть оставлен без изменений, и что прибрежное государство должно разумно использовать воду.²

Доктрина абсолютной территориальной целостности находит свое развитие также и в рамках международно-правовых инструментов. Так, интересным представляется признание доктрины, хотя в умеренной формулировке, Институтом Международного Права в своей Мадридской Декларации 1911 года. Декларация, во-первых, признает, что «Прибрежные государства с общим потоком находятся в состоянии постоянной физической зависимости друг от друга, что исключает идею полной автономии каждого государства по части естественного водотока, находящегося под его суверенитетом», а, во-вторых, документ определяет два основных правила, которыми прибрежные государства связаны.³ Во-первых, «Когда поток образует границу двух государств, ни одно из этих государств не может без согласия другого и без специального и действующего права вносить или разрешать внести индивидам, корпорациям и т.д. изменения, наносящие ущерб берегу другого государства. С другой стороны, ни одно государство не может на своей собственной территории использовать или разрешать использование воды таким образом, чтобы это могло серьезно помешать ее использованию другим государством или индивидами, корпорациями и т.д.»⁴ а во-вторых, «Когда поток проходит через территории двух или более государств ... ни одно предприятие ... не может потреблять столько воды, чтобы состав [потока] ... был изменен, когда тот достигает территории ниже по течению».⁵

Другой инструмент, по поводу которого тоже стоит пролить свет, является Женевская Конвенция о Влиянии Производства Гидроэнергии на Другие Государства 1923 года. Несмотря на то, что первоначальный проект Конвенции предусматривал *обязательное соглашение* между заинтересованными государствами, стороны далее отказались от такого подхода, считая ее несовместимой с принципом государственного суверенитета. В конечном итоге, Статья 1 Конвенции предусматривала следующее:

² Kent, 3 *Commentaries on American Law* (1829), at 440.

³ International Law Institute, Declaration of Madrid, 20 April 1911 (1911) 24 *Annuaire de L'Institut de Droit International*.

⁴ Там же, para. I.

⁵ Там же, para. II.

¹ *John Young & Co. v. Bankier Distillery Co.* [1893] AC.

«Настоящая конвенция несомненно влияет на права, принадлежащие каждому государству в пределах международного права, осуществления на своей собственной территории любой деятельности по производству необходимой гидроэлектроэнергии».⁶

В правовой литературе объясняется, что изначально отмечалось нежелание, чтобы Женевская конвенция вступила в силу по той простой причине, что у государства нижнего бассейна имеется право вето, хотя спустя два года документ уже действовал в полной силе.

Изучив, таким образом, общие черты и соответствующие международно-правовые документы, касающиеся доктрины абсолютной территориальной целостности, теперь необходимым представляется анализ соответствующей государственной практики относительно данной теории. Данный аналитический подход, во-первых, поможет нам понять есть ли на самом деле государства, которые поддерживают идеологию такой теории, а, во-вторых, возросла ли данная концепция до уровня *opinio juris*, тем самым, налагая определенные обязательства на государства в виде международного обычного права.

Так, в меморандуме, подготовленном для представителя Соединенных Штатов по делу *Trail Smelter*,⁷ касающемуся трансграничного загрязнения воздуха, Юридический Советник Государственного Департамента США заявил, что «Основополагающим принципом права наций является то, что суверенное государство является верховным в пределах своих собственных территориальных границ, и что оно и его граждане имеют право использовать свою территорию и собственность без вмешательства внешнего источника».⁸ Интересно, что среди оснований, на которых Советник ссылаясь в поддержку своей позиции, было то же самое дело Верховного Суда США, на которое ссылаясь Генеральный Прокурор Хармон в поддержку доктрины абсолютного территориального суверенитета, а именно, *The Schooner Exchange v. McFaddon*.⁹ Несмотря на то, что дело *Trail Smelter* касалось трансграничного загрязнения воздуха, происходящее от металлургического завода в Канаде, и причинившее вред в штате Вашингтон, США, в меморандуме Юридическо-

го Советника не проводилось никакого различия между вредом, причиненным посредством *направления* чего-либо в другое государство, с одной стороны, и вредом, причиненным посредством *отвода* чего-либо из этого государства, с другой. На самом деле, обе ситуации изменяют естественный статус-кво и препятствуют государству в использовании своей территории по собственному усмотрению. Тем самым, получается, что в той степени, в которой первая ситуация запрещена, то, по-видимому, следует, что и вторая должна быть тоже запрещена.

Доктрина абсолютной территориальной целостности была использована и другими государствами нижнего бассейна в спорах, касающихся несудоходных видов использования международных водотоков.

Так, Египет, являясь одним из наиболее последовательных представителей рассматриваемой доктрины, еще в 1981 году на международных форумах выражал позицию относительно того, что:

«Каждое прибрежное государство имеет полное право поддерживать статус-кво рек, протекающих на ее территории ... это вытекает из принципа, согласно которому ни одно государство не имеет право предпринимать какие-либо позитивные или негативные меры, которые могли бы повлиять на сток реки в другие государства ... в общем, любые работы в верховьях реки, которые могут повлиять на государства в низовьях, запрещены, если переговоры не состоялись».¹⁰

Тем не менее, профессор МакКаффри отмечает, что на практике, однако, Египет дал свое согласие на проекты, осуществляемые в государствах верхнего бассейна Нила, таких как плотина Оуэн-Фолс в Уганде, где Египет даже согласился выплатить значительную компенсацию за потерю гидроэлектроэнергии в результате мер, принятых для защиты ирригационных интересов в Египте.¹¹ Следует отметить также, что сегодня Египет является активным участником по разработке основ сотрудничества для устойчивого развития бассейна реки Нил.

Аналогичным образом, хотя Пакистан, будучи государством ниже по течению, был сторонником доктрины абсолютной территориальной целостности по отношению Индии, вскоре предложил созвать конференцию с целью согласования «справедливого распределения» всех вод реки Инда, разделяемых двумя странами.¹²

⁶ Женевская Конвенция о Влиянии Производства Гидроэлектроэнергии на Другие Государства 1923 года, 36 *LNTS* 77.

⁷ *Trail Smelter Case (United States/Canada)*, 1941, *RIAA*, Vol. III, pp. 1905-1982.

⁸ McCaffrey, *The Law of International Watercourses*, 2nd edition, 2007, (Oxford), p. 127.

⁹ 7 Cranch [U.S. Supreme Court Reports], p. 116, at p. 136 (1812).

¹⁰ Выше с 7, pp. 128-129.

¹¹ Там же.

¹² R. Baxter, "The Indus Basin", in Garretson et al. (eds.), at 451, 454.

Далее, арбитражный процесс по делу *Lake Lanoux*¹³ между Францией и Испанией тоже может охарактеризоваться, как отражающее, в определенной части, доктрину абсолютной территориальной целостности. Рассматриваемое дело касалось планов Франции по строительству гидроэлектростанции, с помощью которой возможно было бы отвести воду из системы реки Кэрол, вверх по течению от испанской границы, а затем вернуть воду в названную реку в эквивалентном количестве до того, как она достигнет Испании. И, хотя, Испания изначально признала, что она будет получать то же количество и качество воды, что и до реализации плана, она, тем не менее, утверждала, что французский план нанесет ей ущерб по двум связанным причинам. Во-первых, возвращенная вода будет поступать из другого бассейна, а именно, из Арьежа, а, во-вторых, поскольку вода в реку Кэрол будет возвращена искусственными средствами, которые в большинстве зависят от воли человека, подача воды может быть прервана вмешательством самого человека, что может создать фактическое неравенство и «физическую возможность нарушения права».¹⁴ Испания далее утверждала, что согласно Байоннскому Договору 1866 года и Дополнительному Акту между двумя государствами, Франция не может приступить к своему плану без предварительного получения согласия Испании. В свете подобных аргументаций со стороны Испании, Трибунал заявил, что «правило, согласно которому государства могут использовать гидравлическую энергию международных водных путей только в том случае, если было заключено предварительное соглашение между заинтересованными государствами, не может быть установлено в качестве обычного права или же принципа общего права».¹⁵ В любом случае, как отмечает профессор МакКаффри, поскольку в ходе арбитражного разбирательства Испания признала, что государства имеют право наносить ограниченный ущерб территории другого государства, ее позицию нельзя охарактеризовать как «абсолютное». Даже в той мере, в которой можно считать, что Испания отстаивала такую позицию, она основывалась не на общем международном праве, а на договоре, заключенном с Францией.

И, наконец, в рамках государственной практики рассмотрим позицию Боливии по отношению теории абсолютной территориальной целостности. Некоторые комментаторы отмечают, что Боливия, государство, расположенное ниже

по течению по отношению к Чили, полагалась на рассматриваемую доктрину в спорах, касающихся рек Маури и Лаука.

В случае реки Маури, Боливия в своих аргументах основывалась на внутрисударственное право, в особенности, на доктрину прибрежных прав (которые были рассмотрены выше). И несмотря на то, что данная доктрина в области частного права имеет определенные общие черты с теорией абсолютной территориальной целостности, одно ее применение вряд ли можно считать, что Боливия признает последнюю теорию, как представляющую общее международное право.

Что касается спора между Боливией и Чили по поводу реки Лаука, то тот возник в связи заявлением президента Чили в 1939 года о планах государства перевести воду из бассейна Лаука в бассейн Азапа для орошения долины Азапа. Боливия опротестовала подобные планы в записке, в которой, опираясь на Декларацию Монтевидео 1933 года, указывалось, что международное право разрешает государству вверх по течению использовать международную реку при условии, что оно не сделает ничего, «что изменит в любой форме гидрологические условия и естественный режим реки».¹⁶ Однако, несмотря на позицию Боливии, некоторые публицисты охарактеризовали этот спор, как всего лишь один инцидент в контексте той напряженности, которая существовала между двумя государствами, начиная еще с 1830-х годов. С другой стороны, некоторые рассматривают позицию Боливии, как «по сути, инструмент, с помощью которого правительство Боливии могло бы объединить свой народ по менее драматичному, но гораздо более базовому вопросу выхода к морю».¹⁷ Относительно последнего, действительно не случайно, что недавняя судебная практика Международного Суда ООН касалась спора между Боливией и Чили по поводу Обязательства договориться о доступе к Тихому океану.¹⁸

Рассмотрев соответствующую практику государств, немаловажным представляются также и взгляды некоторых ученых, которые, по видимому, отмечают как поддерживающие идеологию абсолютной территориальной целостности.

Так, например, Макс Юбер, великий швейцарский юрист, утверждал, что «Каждое государство должно позволять рекам ... течь естественно; оно не может отвлекать воду в ущерб

¹³ *Spain v. France* (1957) 4 *ILR* 101.

¹⁴ Выше с 7, п. 130.

¹⁵ Выше с. 12, at 130.

¹⁶ Выше с 7, п. 131.

¹⁷ Там же.

¹⁸ *Obligation to Negotiate Access to the Pacific Ocean (Bolivia v Chile)* 1 October 2018, General List No. 153, ICJ.

одному или нескольким другим государствам, имеющим права по отношению к реке, или прерывать, искусственно увеличивать или уменьшать ее сток».¹⁹ Однако, он также отмечает, что к несущественным трансграничным последствиям следует мириться, когда те являются результатом законной деятельности и не затрагивают существенные интересы соседнего государства, и что из-за неразвитости международного права, касающегося суверенитета над международными водотоками, правовые принципы в этой области должны быть исходить из области права соседства.

Подобным образом, хотя заявления, сделанные в 8-м издании Международного Права Оппенхайма 1955 года, были процитированы в поддержку рассматриваемого доктринального подхода, МакКаффри отмечает, что последнее издание той же работы добавляет мысль о том, что, например, «соседнее государство не может возражать против работ, выполняемых другим прибрежным государством, если только его собственные интересы в речных водах существенно не затронуты».²⁰

Кроме того, как и в случае абсолютного территориального суверенитета, большинство авторов, упомянутых в поддержку абсолютной территориальной целостности, писали до того, как несудоходные виды использования приобрели большое значение, и соответственно, до того, как практика государств в отношении несудоходных видов использования стала существенно развиваться.

В конечном итоге, профессор МакКаффри, комментируя обе доктрины, приходит к выводу, что «Обе доктрины, по сути, фактически близоруки и юридически «анархичны»: они игнорируют потребность других государств в водах международного водотока и отрицают, что суверенитет влечет за собой как обязанности, так и права».²¹

Таким образом, учитывая сказанное, можно прийти к выводу, что доктрина абсолютной территориальной целостности не была принята достаточно широко, чтобы составить региональный, не говоря уже о международном обычае.

Использованные Источники

1. *John Young & Co. v. Bankier Distillery Co.* [1893] AC.
2. Kent, 3 *Commentaries on American Law* (1829).
3. International Law Institute, Declaration of Madrid, 20 April 1911 (1911) 24 *Annuaire de L'Institut de Droit International*.
4. Женевская Конвенция о Влиянии Производства Гидроэлектроэнергии на Другие Государства 1923 года, 36 *LNTS* 77.
5. McCaffrey, *The Law of International Watercourses*, 2nd edition, 2007, (Oxford).
6. *Trail Smelter Case (United States/Canada)*, 1941, *RIAA*, Vol. III, pp. 1905-1982.
7. 7 Cranch [U.S. Supreme Court Reports], p. 116, at p. 136 (1812).
8. R. Baxter, "The Indus Basin", in Garretson et al. (eds.).
9. *Spain v. France* (1957) 4 *ILR* 101.
10. *Obligation to Negotiate Access to the Pacific Ocean (Bolivia v Chile)* 1 October 2018, General List No. 153, ICJ.

¹⁹ Выше с 7, p. 132.

²⁰ R. Jennings and A. Watts (eds), *Oppenheim's International Law* (9th edn) (Longman, London, 1992), at 584-5.

²¹ Выше с 7, p. 133.